

Когда наступила глубокая ночь и воцарилась тишина, две фигуры, крадучись, выскользнули из комнаты в темноте.

Днём во дворе кто-то дежурил, чтобы не дать им сбежать. Но в конце концов, двое детей — не преступники, да и ночью надзиратели уже разошлись по своим кроватям.

Однако, даже выбравшись из комнаты, они не знали, куда именно поместили тех, кто уже заразился чумой.

Вэй Хо метался туда-сюда, пока Цинь Хуай не схватил его за руку.

— Сначала не бегай зря, как бы нас не обнаружил ночной патруль.

— А что тогда делать? Нужно же найти, где тетушка и остальные.

Цинь Хуай огляделся и тихо сказал:

— Пойдём по той галерее на восток. В восточном дворе светят огни, там, скорее всего, находятся мои родители.

— Хорошо.

Под покровом ночи двое юношей поспешно пересекли галерею.

Добравшись до восточного двора, они уловили доносящиеся оттуда стоны и плач, от которых у Вэй Хо сжалось сердце. Вспомнив, что там находятся те, кто всегда его любил и баловал, его глаза постепенно наполнились слезами.

Найдя подходящий момент, они проскользнули в главный зал, и внутри на них сразу обрушился резкий запах лекарств.

В большом зале лежали более двадцати человек, большинство из которых они знали. Эти люди беспорядочно лежали на постелях, расстеленных прямо на полу, тихо стонали; кожа на их лицах и руках почти слезла, и вид это был поистине ужасающий.

Вэй Хо и Цинь Хуай нашли своих во внутренней комнате.

— Тетушка, дядюшка...

Вэй Хо медленно подошёл, присел на корточки рядом с ними и тихо позвал, но не решался прикоснуться. Не потому что боялся заразиться, а потому что боялся причинить им боль.

Цинь Хуай тоже присел и тихонько окликнул своих отца и мать. По характеру он обычно не был таким эмоциональным, как Вэй Хо, но и у него сейчас навернулись слёзы.

Тетушка Лю лежала с закрытыми глазами, дыхание её было слабым. Услышав зов детей, она с трудом приоткрыла веки.

Увидев их рядом, у неё защемило в груди, и из уголков глаз потекли прозрачные слёзы.

Вчера уже несколько жителей деревни перестали дышать, и их тела вынесли из этого дома. Сегодня после полудня умерли ещё двое.

Она понимала, что ей и Цинь Цзэ, вероятно, осталось не больше пары дней.

Цинь Цзэ пришёл в себя из тяжёлого забытья и хрипло позвал их:

— А-Хуай, Хо-хо...

Вэй Хо, сдавленно всхлипывая, отозвался:

— Хо-хо здесь.

Цинь Хуай тихо сказал:

— Я тоже здесь.

Тетушка Лю спросила:

— Где вы были эти дни?

— Во внутреннем дворе лазарета.

— О вас кто-нибудь заботится?

— Приносят еду, только выходить со двора нельзя.

Тетушка Лю с лёгким облегчением кивнула, попыталась поднять руку, чтобы погладить Вэй Хо по щеке, но, едва приподняв, снова опустила.

— Не подходите так близко, чтобы не заболеть, как я и твой дядюшка... Возвращайтесь... пора назад...

Вэй Хо залился слезами, судорожно всхлипывая, и замотал головой.

Стояла летняя ночь, но он не чувствовал ни капли тепла. Всё его тело леденело, словно он провалился в ледяной погреб, а в сердце поселился ужас.

В пять лет он стал сиротой, но, к счастью, супруги Цинь взяли его в семью, и так он спокойно прожил большую часть своего детства. Если и они уйдут из этого мира, то и он, и Цинь Хуай останутся совсем одни. И что им тогда делать?

Тетушка Лю сильно закашляла, почувствовав в горле едкую горечь, и прохрипела:

— А-Хуай, отведи Хо-хо подальше. Тетушка хочет вам кое-что сказать, а потом вы сразу возвращайтесь, не упрямитесь.

Видя в глазах матери нежность и твёрдость, Цинь Хуай стиснул зубы и отвёл Вэй Хо на несколько шагов.

Тетушка Лю заговорила тихим, словно уносящимся в прошлое, голосом, полным ностальгии:

— Хо-хо, когда твои родители только приехали в деревню, все ахнули — такой красивый мужчина, такая прекрасная женщина. Характер у них был замечательный, никогда не задирали нос. Твоя мать, должно быть, была из знатной семьи, не привыкла к тяжёлому труду, но, оказавшись в деревне, взялась за работу... кхе-кхе... Часто приходила к нам спрашивать про сельские дела, так и познакомились. Позже твои родители трагически погибли, и ты переехал к нам. Потом мы отправили вас в школу учиться. Не только потому, что сами так хотели, но и чтобы не обмануть надежд твоей матери. Она говорила мне, что хочет, чтобы ты, когда

вырастешь, сдал провинциальный экзамен и добился светлого будущего.

Цинь Цзэ тоже с чувством произнёс:

— Да, сколько лет пролетело... Я до сих пор помню лица твоих родителей. Сейчас, видно, мне и твоей тетушке не выкарабкаться. Но ты в будущем не ленись, в следующем году отправляйся сдавать провинциальный экзамен. Если пройдёшь, мы и под землёй будем рады за тебя.

Вэй Хо не мог сдержать рыданий, его лицо было мокрым от слёз.

Тетушка Лю бледно улыбнулась и повернулась к Цинь Хуаю.

— А-Хуай, ты старше Хо-хо на полгода, ты старший брат. В больших и малых делах старайся уступать ему. Мать передаёт Хо-хо тебе на попечение, позаботься о нём и о себе, слышишь?

Цинь Хуай опустил голову, сжав кулаки по бокам, и отчеканил:

— Слышу. Но с папой и мамой ничего не случится.

Тетушка Лю улыбнулась, не стала спорить. Глаза её блестели от слёз, когда она прошептала:

— У матери нет больших сожалений, лишь жаль, что не увижу, как вы с Хо-хо вместе растёте и добиваетесь успеха...

— Кто там?

Обнаруженных двоих проводили обратно во внутренний двор.

Под утро кто-то вошёл во двор и велел разбудить двух юношей.

На самом деле, оба они не сомкнули глаз всю ночь.

Пришедший, видя, что оба ребёнка ещё совсем юны, проникся сочувствием и сообщил новость как можно мягче:

— Ваши родители сильно сдали в час Инь, сейчас их уже нет с нами. Прошу вас, молодые господа, примите мои соболезнования. Все похоронные приготовления уже сделаны, пройдёте со мной.

Май. Солнце сияло вовсю, деревья стояли пышные и зелёные, кругом царила ясная погода.

Но Цинь Хуай не ожидал, что именно в такой день он потеряет обоих родителей.

Когда гроб опускали в землю, раздался глухой стук. В груди у Вэй Хо что-то ёкнуло, и он вдруг прыгнул вслед за гробом в глубокую яму. Но его тут же вытащили наверх несколько взрослых.

— Отпустите меня! — отчаянно вырывался он, лицо пылало. — Не смейте хоронить мою тетушку и дядюшку!

— Твои тетушка и дядюшка уже умерли, смирись с утратой, эх.

— Нет! Они не умерли! Отпустите! — Вэй Хо изо всех сил пытался вырваться, ему почти удалось высвободиться из рук взрослых, но сил всё же не хватило. Его крепко держали, и он мог только смотреть, как пригоршни жёлтой земли плотно укрывают гроб.

В ноздри ударил запах сырой земли. Цинь Хуай стоял, потерянный, посреди этого мира, сознание его было пустым, ясным был только плач, звучащий в ушах.

В этот миг он чувствовал себя невероятно растерянным. Никогда не думал, что окажется в такой ситуации. Полагал, что в будущем, выбрав путь учёного или военного, сможет найти в этом мире дело, зарабатывать на жизнь и содержать родителей.

Не ведал, что судьба коварна и может легко изменить всю человеческую жизнь.

Похороны завершились, люди разошлись.

Вечерние сумерки, словно дряхлый старик, нависли над унылым пейзажем.

Вэй Хо, расплакавшись до опухших глаз, обмяк в объятиях Цинь Хуая, уткнувшись лбом в его плечо и временами всхлипывая. Цинь Хуай с печальным лицом крепко обнимал его.

Отныне им оставалось полагаться только друг на друга.

После похорон супругов Цинь, Цинь Хуай и Вэй Хо ещё несколько дней оставались в лазарете. За эти дни управляющий лазаретом разослал письма ближайшим и дальним родственникам Цинь Хуая, пытаясь найти место, где можно было бы пристроить двоих детей.

У Вэй Хо не было ни отца, ни матери, он потерял приёмных родителей на чужбине, и его происхождение было неизвестно. С Цинь Хуаем ситуация была иной. У супругов Цинь были родственники, жившие в разных деревнях уезда Аньян.

Однако, обойдя всех, не нашлось ни одной семьи, готовой приютить двух юношей. Управляющий лишь вздохнул с сожалением.

Он отложил кисть, тяжело вздохнул и тихо проговорил:

— Двум детям негде остановиться, нельзя же им вечно оставаться здесь. Как же быть-то?

Гонец склонил голову:

— Все семьи бедные, своих детей порой нечем кормить, а тут сразу два рта добавится. Нежелание понять можно.

— Хоть это и так, но нельзя же просто так всё оставить. Всё-таки родственная связь есть, не хватает только денег. Вот что: ситуация с этими детьми особая, позже доложу об этом уездному начальнику. Если кто согласится их взять, ежегодно будем выдавать этой семье некоторое пособие. А, и ещё, чуть не забыл. После смерти супругов Цинь их дом подлежит продаже. Деньги, вырученные от продажи, должны быть немалыми. Объясни им с чувством, с толком, так шансов уговорить будет больше.

— Слушаюсь, господин.

Прошло ещё несколько дней, и в лазарете наконец-то получили новые известия. На этот раз отправленные для переговоров люди добились результата: одна семья из рода Цинь всё же согласилась.

Управляющий, можно сказать, с облегчением вздохнул и тут же велел сообщить двум юношам, чтобы те собрали вещи и готовились покинуть лазарет.

<http://bllate.org/book/15583/1387627>